

Вступление

1

Сидел я под эвкалиптом над теорией холмов поэтических. Гай Юлий Эврикл, взяв серебряное зеркало мое, медленно срамные части свои аравийскими благовониями смачивал. Отправлялся он в Тибрский квартал к вольноотпущеннице Тури.

2

Бр... Финский брег... А новая религия жар разведет от Белого моря до Черного, от мертвых пруссов до длинноволосых айонов распростерла лучи свои звезда.

3

Легко летят юнкера вифлеемцы, тих Невский проспект, ни электрических фонарей, ни квадратного освещения окон. Промелькнет девичья пелеринка на углу, лихо подлетят длинные шинели -- купят -- крик девушки в карете -- это Буйран в театр едет.

Не спят дортуары Ксенъинского, Смольнинского институтов. Мальчики новой религии в постели языческих девушек лезут. Помнят они городские нечистоты и смрадные углы свои и над телами холеными издеваются. Педагоги по утрам в струнной очереди к кабинету Буйрана стоят, пискнуть язычники не смеют, а вечером Буйран новую девушку выбирает, крик девушки в карете -- это Буйран в театр едет.

4

Нерукотворный поэт я, люблю длинные дворницкие, где кашу едят и кокаин нюхают. Презирают они меня, и лицо мое, и походку мою, новую религию создают, по утрам дворы не убирают.

5